

ЛИТОВСКІЯ СПЯРЖІЯЛЬНЫЯ

ВЪ ПОМОЩІИ

№ 18.

30-го Сентября

1865 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ уставъ миссіонерскаго общества. Святѣйшій правительствующій синодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ правительствующему сенату, что синодальный оберъ-прокуроръ въ данномъ святѣйшему синоду предложеніи изъяснилъ, что дѣло объ учрежденіи миссіонерскаго общества, велѣдствіе опредѣленія святѣйшаго синода, повергаемо было на Высочайшее воззрѣніе, и затѣмъ,

согласно соизволенію Его Величества, проектъ устава этого общества представленъ былъ на разсмотрѣніе комитета министровъ. Нынѣ выпискою изъ журналовъ комитета дано знать, что комитетъ полагалъ разрѣшить учрежденіе миссіонерскаго общества на основаніи представленнаго проекта устава, и что, по поднесеніи его на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, Государь Императоръ, въ 16-й день іюля сего года, на положеніе комитета Высочайше соизволилъ, а проектъ устава удостоенъ разсмотрѣнія и утвержденія Его Величества.

УСТАВЪ

Миссіонерскаго общества, Высочайше утвержденный 16 іюля 1865 года.

Цѣль и дѣйствія общества.

§ 1. Миссіонерское общество имѣеть цѣлю распространеніе православнаго христіанства между язычниками въ предѣлахъ Имперіи (кромя Кавказа) и сосѣднихъ странъ, а также между другими не-христіанами, въ нашемъ отечествѣ обитающими.

§ 2. Общество состоитъ подъ Всемилоствѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

§ 3. Дѣлами общества завѣдуетъ совѣтъ, который находится въ С. Петербургѣ. *Примѣчаніе.* О составѣ сего совѣта будетъ изложено ниже.

§ 4. Дѣятельность общества предполагается прежде обратиться къ мѣстностямъ Алтая и Забайкалья, во первыхъ, по многочисленности язычниковъ, тамъ обитающихъ и во вторыхъ, въ противодѣйствіе пропагандѣ мусульманской и ламайской.

Затѣмъ, по мѣрѣ развитія средствъ общества, оно предоставляет себѣ право расширять свою дѣятельность и на язычниковъ, обитающихъ какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, кромѣ Кавказа, такъ и за предѣлами ея (содѣйствуя, напримѣръ, нашей православной миссіи въ Китаѣ), а равно на другихъ нехристіанъ, живущихъ въ Россіи. *Примѣчаніе.* Когда представится возможность перенести миссіонерскую дѣятельность общества въ среднюю Азію или на пограничныя къ ней мѣстности, то, предварительно какихъ либо тамъ дѣйствій, совѣтъ входитъ по этому предмету въ сношенія съ главными начальниками тамошнихъ нашихъ областей.

§ 5. Въ кругъ дѣйствій общества входятъ вообще: а) возбужденіе, поддержаніе и развитіе въ членахъ русской церкви сочувствія къ миссіонерскому дѣлу; б) содѣйствіе духовному начальству въ снабженіи миссіи достаточнымъ числомъ благонадежныхъ миссіонеровъ; в) удовлетвореніе всѣмъ вещественнымъ нуждамъ миссій по содержанію миссіонеровъ, строенію и содержанію миссіонерскихъ становъ, церквей, школъ, больницъ и т. д.

§ 6. Общество, чрезъ своихъ членовъ, на мѣстѣ собираетъ свѣдѣнія о состояніи миссій.

§ 7. Миссіонерское общество не препятствуетъ дѣятельности тѣхъ православныхъ ревнителей, кои взяли бы на себя заботу, независимо отъ общества, содѣйствовать миссіонерскому дѣлу въ какихъ-либо изъ населенныхъ язычниками мѣстностей.

Составъ общества.

§ 8. Общество образуется изъ неограниченнаго числа православныхъ всякаго званія, состоянія и пола, и состоитъ изъ членовъ - покровителей и изъ членовъ - ревнителей.

§ 9. Покровителями общества считаются тѣ лица, которыя по своему высокому положенію въ церкви и государствѣ могутъ оказывать законное покровительство дѣятельности общества.

§ 10. Ревнителями общества именуются все прочие члены общества, обязавшиеся ежегоднымъ вносомъ въ какомъ бы то ни было размѣрѣ, равно тѣ, которые, по усердію къ цѣли общества, примутъ на себя какіе либо постоянные труды по дѣламъ общества, какъ то: доставку вещей, жертвуемыхъ на миссію, составленіе плановъ на церкви и зданія миссіонерскія, изданія книгъ и т. п.

§ 11. Внѣшнихъ знаковъ отличія для членовъ общества не устанавливается.

Средства общества.

§ 12. Средства общества составляютъ постоянные и единовременные вносы членовъ, а равно пожертвованія разныхъ лицъ и мѣстъ.

§ 13. Общество, для усиленія своихъ средствъ, дѣлаетъ чрезъ совѣтъ, сколь возможно чаще, воззванія ко всемъ русскимъ православнымъ о посильныхъ на предпринятое ими дѣло пожертвованіяхъ.

§ 14. Для постояннаго сбора пожертвованій, по желанію самихъ членовъ и по мѣрѣ надобности и усмотрѣнію совѣта, могутъ быть выдаваемы членамъ общества, на каждый годъ особо, сборные листы, съ надлежащимъ засвидѣтельствомъ совѣта.

§ 15. Совѣтъ, завѣдывающій дѣлами общества, находясь въ С. Петербургѣ, состоитъ изъ семи лицъ, избираемыхъ изъ членовъ общества въ общемъ собраніи. Члены совѣта избираютъ, изъ среды своей, предсѣдателя. Сверхъ того, при совѣтѣ состоятъ секретарь и казначей, которые избираются обществомъ изъ числа его членовъ. *Примѣчаніе.* Порядокъ, сроки избранія и обязанности членовъ совѣта опредѣляются особыми положеніями, утверждаемыми общимъ собраніемъ.

§ 16. Рѣшенія совѣта постановляются по большинству голосовъ наличныхъ членовъ, которыхъ, для дѣйствительности засѣданія совѣта, не можетъ быть менѣе 3, кромѣ предсѣда-

теля. Въ случаѣ равенства голосовъ, перевѣсъ дается той сторонѣ, съ которою согласенъ предсѣдатель.

§ 17. Члены общества, находящіеся въ С. Петербургѣ, могутъ вмѣстѣ съ членами совѣта присутствовать въ засѣданіяхъ онаго, но съ правомъ совѣщательнаго только голоса, и всѣ вообще, ревнуя объ успѣшномъ ходѣ дѣла, сообщать совѣту свои виды и предположенія.

§ 18. Совѣтъ дѣйствуя отъ лица общества и съ помощію средствъ, частными лицами жертвуемыхъ, обязанъ полною отвѣтственностію обществу.

§ 19. Совѣтъ сносятся съ миссіями чрезъ лицъ, начальствующихъ надъ оными.

§ 20. Совѣтъ заботится объ устраниніи, по возможности, формальностей въ веденіи дѣлъ общества. Впрочемъ, относительно порядка веденія дѣлъ, полученія, храненія и выдачи суммъ и вещей, постановляются общимъ собраніемъ особыя правила для руководства совѣта.

§ 21. О всѣхъ пожертвованіяхъ и вносахъ, а равно о расходахъ суммъ, и вещей, совѣтъ ежемѣсячно публикуеть въ столичныхъ и мѣстныхъ (по состоянію миссіи) вѣдомостяхъ.

§ 22. Кромѣ того, совѣтъ ежегодно составляетъ отчетъ, въ которомъ со всею подробностію должно быть изложено все, входящее въ кругъ дѣйствій общества, какъ то: а) списокъ наличныхъ членовъ общества, б) доходы и расходы общества за истекшій годъ; в) свѣдѣнія о дѣйствіяхъ общества по отношенію къ миссіямъ, а также миссіонеровъ за истекшій годъ; г) состояніе миссій, и д) виды и предположенія общества на слѣдующій годъ. *Примѣчаніе.* Въ видѣ прибавленія къ отчету, имѣютъ быть издаваемы записки миссіонеровъ о ихъ дѣятельности, повременно, отдѣльными брошюрами, или при самомъ отчетѣ, по усмотрѣнію и возможности.

§ 23. Совѣтъ общества имѣетъ свою печать съ изображеніемъ честнаго креста въ сіяніи и надписью: „печать совѣта миссіонерскаго общества.“

Общія собранія членовъ.

§ 24. Общія собранія бываютъ: обыкновенныя, годовыя и чрезвычайныя; они созываются совѣтомъ общества, при чемъ о днѣ, назначенномъ для собранія, и предметахъ, подлежащихъ его обсужденію, публикуется заблаговременно въ вѣдомостяхъ.

§ 25. Обыкновенныя собранія созываются чрезъ каждые три мѣсяца, годичныя—въ февралѣ мѣсяцѣ, а чрезвычайныя—по мѣрѣ надобности.

§ 26. Въ обыкновенныхъ собраніяхъ разсматриваются предложенія, вносимыя членами общества и совѣтомъ, обсуждаются мѣры къ развитію и упроченію дѣйствій общества и вообще разрѣшаются всѣ дѣла, превышающія предѣлы власти совѣта. Въ годичныхъ собраніяхъ читается годовой отчетъ совѣта и производятся выборы членовъ онаго. Затѣмъ въ чрезвычайныхъ собраніяхъ разсматриваются только дѣла, не терпящія отлагательства.

§ 27. Для повѣрки отчета совѣта и суммъ общества, могутъ быть назначены особые уполномоченные, которые, по повѣркѣ отчета, представляютъ о послѣдствіяхъ своей ревизіи общему собранію.

§ 28. По утвержденіи въ общемъ собраніи, отчетъ представляется Августѣйшей Покровительницѣ общества, сообщается членамъ святѣйшаго синода и другимъ почетнымъ лицамъ церкви и государства, также всѣмъ покровителямъ и ревнителямъ общества, и затѣмъ публикуется въ цѣломъ видѣ, или извлеченіи, смотря по удобству, и вообще распространяется, сколько можно, въ большемъ числѣ экземпляровъ между всѣми членами русской церкви.

§ 29. Рѣшеніе общаго собранія постановляется простымъ большинствомъ голосовъ, за исключеніемъ вопросовъ объ измѣненіи устава общества или закрытіи самаго общества, для чего требуется большинство не менѣе $\frac{2}{3}$ наличныхъ членовъ.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

Учениковъ Духовныхъ уездныхъ Училищъ Литовской Епархіи, по окончаніи учебнаго 186³/₅ годовъ курса.

1) ВИЛЕНСКАГО УЧИЛИЩА

ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ

Разрядъ 1-й.

1. Александръ Янушкевичъ,	}	Переведены
въ низшее отдѣленіе
Семинаріи.
2. Николай Сцѣпуржинскій,		
3. Владиміръ Снитко,		
4. Осипъ Недѣльскій,		
5. Владиміръ Коссецкій,		

Разрядъ 2-й.

6. Михаилъ Савчукъ,	}	Переведены
въ низшее отдѣленіе
Семинаріи.
7. Иванъ Поспѣховъ,		
8. Леонтій Волочковичъ,		
9. Никандръ Здравомысловъ,		
10. Гавріиль Сцѣпура,		
11. Александръ Шкопель,		
12. Николай Шелепинъ,		
13. Михаилъ Пекарскій,		
14. Николай Любинскій,		
15. Евгеній Поспѣловъ,		
16. Иванъ Мѣлковскій,		
17. Осипъ Луковичъ,		
18. Θεодотъ Новаковскій,		
19. Игнатій Дылевскій,		

Разрядъ 3-й.

20. Мануиль Пекарскій, по малоспособности уволенъ въ епархіальное вѣдомство, по собственному прошенію.
21. Николай Константиновъ, оставленъ въ томъ же отдѣленіи на повторительный курсъ.
22. Адамъ Іодковскій, по малоспособности уволенъ въ епархіальное вѣдомство.

СРЕДНЯГО ОТДѢЛЕНІЯ.**Разрядъ 1-й.**

1. Георгій Зенковичъ, 2. Игнатій Андрушкевичъ, 3. Адамъ Андрушкевичъ, 4. Симеонъ Скабаллановичъ, 5. Ѳедоръ Кипріановичъ, 6. Александръ Мѣлковскій, 7. Владиміръ Рожинскій, 8. Константинъ Коссецкій, 9. Николай Веселовскій, 10. Евгенийъ Сокальскій, 11. Владиміръ Михалевскій, 12. Григорій Корынчевскій,	}	<p>Переведены
въ высшее отдѣленіе
училища.</p> |
|--|---|--|

Разрядъ 2-й.

13. Павелъ Михайловъ, 14. Іоиль Бирюковичъ, 15. Михаилъ Андрушкевичъ, 16. Венедиктъ Триденскій, 17. Григорій Рабинскій, 18. Александръ Пискановскій, 19. Антонъ Ержиговскій, 20. Иванъ Пискановскій, 21. Александръ Стукаличъ,	}	<p>Переведены
въ высшее отдѣленіе
училища.</p> |
|--|---|--|

22. Николай Томковидъ,	}	Переведены
въ высшее отдѣленіе
училища.
23. Константинъ Ивановъ,		
24. Павелъ Корейво,		
25. Александръ Шпаковский,		
26. Никодимъ Марциновскій,		
27. Осипъ Туръ,		
28. Михаилъ Прокоповичъ,		
29. Константинъ Туръ, при хорошихъ способностяхъ неуспѣвшій за болѣзнію оставленъ въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.		

Разрядъ 3-й.

30. Степанъ Рабинскій,	}	По безуспѣшности переведены въ Причетнический классъ.
31. Осипъ Еліашевичъ,		
32. Мануилъ Недѣльскій,		
33. Владиміръ Юзефовичъ,		
34. Θεодоръ Богдановичъ, по безуспѣшности и безнадежности, какъ свѣтскаго званія, уволенъ изъ училищнаго въ свое вѣдомство, по собственному прошенію.		

НИЗШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ 1-й.

1. Іустинъ Семятковскій.	}	Переведены
въ среднее отдѣленіе
училища.
2. Θεодоръ Криловъ,		
3. Игнатій Можаровскій,		
4. Иванъ Наркевичъ,		
5. Михаилъ Химумъ,		
6. Владиміръ Громыко,		
7. Александръ Сосиновичъ,		
8. Николай Киприановичъ,		
9. Иванъ Карниловичъ,		
10. Константинъ Сосиновичъ,		
11. Игнатій Бѣдржицкій,		
12. Константинъ Ковалевскій,		

13. Евдокимъ Неграбовъ,	}	Переведены въ среднее
отдѣленіе училища.
14. Николай Снитко 1-й,		

Разрядъ 2-й.

15. Михайль Концевичъ,	}	Переведены

въ среднее отдѣленіе

училища. |
16. Василій Бѣлавѣнцевъ,		
17. Осипъ Лисецкій,		
18. Давидъ Потомскій,		
19. Иванъ Бирюковичъ,		
20. Иванъ Бѣлавѣнцевъ,		
21. Тома Недѣльскій,		
22. Константинъ Станевичъ,		
23. Михайль Хруцкій,		
24. Николай Василевскій,		
25. Александръ Шенець,		
26. Василій Сацевичъ,		
27. Петръ Волковскій,	}	
28. Иванъ Подьяконовъ,		
29. Николай Тарановичъ,		
30. Владиміръ Косецкій,		
31. Константинъ Пигулевскій,		
32. Теофиль Корниловичъ,		
33. Онуфрій Грудзинскій,		
34. Николай Прокоповичъ,		
35. Иванъ Рабинскій,		
36. Александръ Громыко,		

Разрядъ 3-й.

37. Антонъ Игнатовичъ,	}	По малоспособ. и безуспѣш.
переведены въ причет-
нической классъ.
38. Василій Потомскій,		
39. Антонъ Рабинскій,		
40. Николай Снитко 2-й,		
41. Антонъ Гинтовъ,	}	По малоуспѣш. вслѣдствіе
болѣз., остав. въ томъ же отд.
42. Степанъ Здановичъ,		

13. Өаддей Теодоровичь,	}	Удостоены перевода
въ низшее отдѣленіе
Литовской Семинаріи.
14. Константинъ Василевскій,		
15. Емельянъ Голенькевичь,		
16. Романъ Круковскій,		
17. Николай Чайковскій,		
18. Владиміръ Ступницкій,		
19. Осипъ Парчевскій,		
20. Николай Заусцинскій,		
21. Лука Тарановичь,		

Разрядъ 3-й.

22. Платонъ Скабаллановичь,	}	По неразвитію способно-
стей остав. въ томъ же
отдѣленіи.
23. Викторъ Коблевскій,		
24. Александръ Лехачевскій,		
25. Иванъ Лехачевскій,	}	По малымъ способностямъ
переданы въ епарх. вѣдом.
съ прав. на дьяческія мѣста
26. Платонъ Сульжиць,		
27. Антонъ Куриловичь,		
28. Іуліянъ Симоновичь,		
29. Степанъ Кубаевскій,		

СРЕДНЯГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ 1-й.

1. Михаилъ Сброцинскій,	}	Удостоены перевода
въ высшее отдѣленіе
училища.
2. Иванъ Хомичевскій,		
3. Даниль Бѣлевичь,		
4. Евгенийъ Лукашевичь,		
5. Михаилъ Ширинскій,		
6. Плакидъ Демьяновичь,		
7. Константинъ Круковскій,		
8. Иванъ Будзилловичь,		

Разрядъ 2-й.

9. Григорій Мирковичь,	}	Удостоены перев. въ высш.
отдѣленіе училища.
10. Иванъ Харламовичь,		
11. Георгій Дашкевичь,		

12. Иванъ Шеметилло,	}	Удостоены перевода
въ высшее отдѣленіе
училища.
13. Николай Лешкевичъ,		
14. Александръ Головчинскій,		
15. Лука Имшенникъ,		
16. Василій Гацкевичъ,		
17. Іоакимъ Гриневскій,		
18. Иванъ Подвысоцкій,		
19. Осипъ Плиссъ,		
20. Петръ Имшенникъ,		
21. Каллистратъ Парчевскій,	}	по малоуспѣшности остав.
въ томъ же кл. на повт. курсъ.
22. Николай Василевскій,		
23. Александръ Рапацкій,		

Разрядъ 3-й.

24. Иванъ Пигальскій,	}	по малоуспѣшности остав.
въ томъ же кл. на повт. курсъ.
25. Иванъ Грегоровичъ,		
26. Осипъ Боровскій,		
27. Павелъ Кречетовичъ,	по малымъ способностямъ переве-
денъ въ причетнической классъ.	

НИЗШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ 1-й.

1. Владиміръ Карскій,	}	Удостоены перевода
въ среднее отдѣленіе
училища.
2. Владиміръ Хлѣбцевичъ,		
3. Николай Шеметилло,		
4. Петръ Ширинскій,		
5. Иванъ Харламповичъ,		
6. Θεодоръ Лаврыновичъ,		
7. Ксенофонтъ Барановскій,		
8. Никаноръ Лукашевичъ,		

Разрядъ 2-й.

9. Владиміръ Лукашевичъ,	}	Удостоены перев. въ сред.
отдѣленіе училища.
10. Илья Чайковскій,		
11. Николай Савичъ,		

12. Михаилъ Морозъ,	}	
13. Корнилій Плиссъ,		
14. Иванъ Василевскій,		
15. Владиміръ Боровскій,		
16. Владиміръ Подвысоцкій,		
17. Θεодосій Рожковскій,		Удостоены перевода
18. Никодимъ Баландовичъ,		
19. Александръ Баландовичъ,		
20. Платонъ Смольскій,		
21. Антонъ Михаловскій,		въ среднее отдѣленіе
22. Θεофилъ Тылинскій,		
23. Иванъ Шпаковскій,		
24. Иванъ Гацкевичъ,		
25. Николай Грегоровичъ,		училища.
26. Константинъ Тылинскій,		
27. Иванъ Михаловскій		
28. Николай Кречетовичъ,		
29. Александръ Киркевичъ,		
30. Осипъ Родкевичъ,		

Разрядъ 3-й.

31. Николай Рожковскій,	}	По малолѣтст. и неразвитію
32. Осипъ Киркевичъ,		способ. остав. въ томъ же отд.

ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО КЛАССА:

Разрядъ 1-й.

1. Платонъ Пигальскій,	}	
2. Викторъ Савицкій,		Уволены въ епархіаль-
3. Климентъ Игнатовичъ,		ное вѣдомство.

Разрядъ 2-й.

4. Петръ Сосновскій,	}	Оставлены
5. Игнатій Буратинскій,		въ томъ же классѣ.

6. Тома Сьмятковскій,
7. Левъ Вѣрниковскій,
8. Платонъ Карповичъ,
9. Леонтій Воценко,
10. Степанъ Игнатовичъ,
11. Осипъ Игнатовичъ,
12. Владиміръ Сухецкій,
13. Гавріиль Сухецкій,
14. Онуфрій Чабовскій,
15. Венедиктъ Чабовскій,
16. Осипъ Кузьминскій,
17. Александръ Шиманскій,
18. Константинъ Макаревичъ,
19. Осипъ Ивановичъ,

Оставлены

въ томъ же классѣ.

3) КОБРИНСКАГО УЧИЛИЩА. ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ 1-й.

1. Степанъ Романскій,
2. Владиміръ Ивацевичъ,
3. Мелхиседекъ Кречетовичъ,
4. Иванъ Кульчицкій,
5. Арсеній Саковичъ,
6. Николай Будзиловичъ,
7. Степанъ Сobotковскій,
8. Василій Прокоповичъ,

Переведены

въ низшее отдѣленіе

Семинаріи.

Разрядъ 2-й.

9. Титъ Кульчицкій,
10. Антонъ Гацкевичъ,
11. Осипъ Гловинскій,
12. Александръ Будзиловичъ,

Переведены

въ низшее отдѣленіе

Семинаріи.

13. Платонъ Петровскій,	}	Переведены
въ низшее отдѣленіе
Семинаріи.
14. Игнатій Паевскій,		
15. Игнатій Калиссскій,		
16. Михаилъ Теодоровичъ,		
17. Лукіанъ Сосновскій,		
18. Антонъ Бѣгалловичъ,		
19. Григорій Гереминовичъ,		
20. Павелъ Осташевскій.		
21. Михаилъ Милковскій,		
22. Михаилъ Гомолицкій, по малорозвитости оставленъ въ томъ же классѣ.		
23. Николай Ширинскій, по собственному прошенію уволенъ въ епархіальное вѣдомство.		
24. Петръ Крачковичъ (свѣтскаго званія) оставленъ въ томъ же отдѣленіи.		

СРЕДНЯГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ 1-й.

1. Александръ Ральцевичъ,	}	Переведены
въ высшее отдѣленіе
училища.
2. Викторъ Калишевичъ,		
3. Владиміръ Качановскій,		
4. Леонтій Паевскій,		
5. Осипъ Кескевичъ,		
6. Левъ Паевскій,		
7. Ипполитъ Гомолицкій,		
8. Леонтій Калишевичъ,		
9. Иванъ Гереминовичъ,		

Разрядъ 2-й.

10. Арсеній Будзиловичъ,	}	Переведены
въ высшее отдѣленіе
училища.
11. Лавръ Кульчицкій,		
12. Иванъ Гомолицкій,		
13. Николай Игнатовичъ,		

14. Петръ Шеметилло,
15. Тить Качановскій,
16. Александръ Гацкевичъ,
17. Георгій Балабушевичъ,
18. Викторъ Новицкій,
19. Антонъ Качановскій,
20. Александръ Пашкевичъ,

Переведены
въ высшее отдѣленіе
училища.

Разрядъ 3-й.

21. Павелъ Пучковскій,
22. Константинъ Паевскій,
23. Иванъ Кунаховичъ,

по малоуспѣши. оставлены
въ томъ же отдѣленіи.

НИЗШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ 1-й.

1. Никаноръ Будзиловичъ,
2. Михаилъ Пашкевичъ,
3. Антонъ Новицкій,
4. Иванъ Паевскій,
5. Александръ Соловьевичъ,
6. Владиміръ Будзиловичъ,
7. Константинъ Сосновскій,
8. Константинъ Тыминскій,
9. Николай Ральцевичъ,

Переведены
въ среднее отдѣленіе

Разрядъ 2-й.

10. Николай Котовичъ,
11. Николай Жуковичъ,
12. Степанъ Гацкевичъ,
13. Левъ Станкевичъ.
14. Александръ Маркевичъ,
15. Дамаскинъ Кречетовичъ,
16. Василій Балабушевичъ,

Переведены
въ среднее отдѣленіе.

17. Викторъ Будзиловичъ,	}	Переведены
въ среднее отдѣленіе.
18. Владиміръ Кульчицкій,		
19. Константинъ Гомолицкій,		
20. Евстафій Лехочевскій,		
21. Игнатій Кречетовичъ,		
22. Николай Кескевичъ,		
23. Никаноръ Корнатовскій,		

Разрядъ 3-й.

24. Александръ Филяновичъ, по малоуспѣшности оставленъ въ томъ же отдѣленіи.

СВѢТСКАГО ЗВАНІЯ.

25. Иванъ Самойловичъ,	}	Переведены
въ среднее отдѣленіе
26. Киприанъ Писсаревичъ,		
27. Александръ Михаловскій,		

4) ГРОДНЕНСКАГО УЧИЛИЩА:

ВЫСШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ 1-й.

1. Игнатій Красковскій,	}	Удостоены перев. въ низш.
отдѣленіе Семинаріи.
2. Иванъ Шеметилло,		
3. Андрей Рафаловичъ,		

Разрядъ 2-й.

4. Платонъ Мироновичъ,	}	Удостоены перев. въ низш.
отдѣленіе Семинаріи.
5. Созонъ Балабушевичъ,		

СРЕДНЯГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ 1-й.

1. Георгій Селивоникъ,	}	Удостоены перев. въ высш.
отдѣленіе училища.
2. Николай Абрамовичъ,		

3. Константинъ Малевичъ,	}	Удостоены перев. въ высш.
отдѣленіе училища.
4. Іоакимъ Новицкій,		
5. Викентій Желъзовскій,		

Разрядъ 2-й.

6. Владиміръ Дышковскій,	}	Удостоены перевода
въ высшее отдѣленіе
училища.
7. Яковъ Балабушевичъ,		
8. Алексѣй Бѣлявскій,		
9. Георгій Демьяновичъ,		
10. Николай Соколовскій,		
11. Василій Ястребовъ,		
12. Иванъ Балабушевичъ,		
13. Иванъ Новицкій,		

НИЗШАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Разрядъ 1-й.

1. Василій Колнеръ,	}	Удостоены перевода
въ среднее отдѣленіе
училища.
2. Леонтій Свѣнтковскій,		
3. Константинъ Желъзовскій,		
4. Евстафій Рафаловичъ,		
5. Степанъ Стоктуновичъ,		
6. Михаилъ Грегоровичъ,		
7. Николай Архангельскій,		

Разрядъ 2-й.

8. Осипъ Янковскій,	}	Удостоены перевода
въ среднее отдѣленіе
училища.
9. Александръ Цыдзикъ,		
10. Михаилъ Юревичъ,		
11. Илья Гижевскій,		
12. Иванъ Архангельскій,		
13. Андрей Гапановичъ,		

14. Александръ Будзиловичъ,	}	Удостоены перев. въ средн.
отдѣленіе училища.
15. Игнатій Зубковичъ,		

Разрядъ 3-й.

16. Павелъ Кунаховичъ, оставленъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности въ слѣдствіе болѣзни.

III.

ОСВЯЩЕНІЕ

(Ильинской) Кирдѣвской церкви.

Есть въ Виленскомъ уѣздѣ, въ 45 верстахъ отъ города, село Кирдѣво, съ церковью, построенною около 1640 года во имя св. пророка Или бояриномъ Кирдѣемъ, выселившимся, какъ говорятъ памятники, изъ Малороссіи. Въ деревнѣ нынѣ 12 дворовъ крестьянъ; все они старожилы; вмѣстѣ съ своею церковью были ихъ предки втянуты въ унию; но въ то время, когда, при общемъ возсоединеніи униатовъ въ 1839 году, церковь униатская возвратилась къ православному своему назначенію, случилось, что крестьяне Кирдѣвскіе были записаны чистыми поляками (т. е. римской вѣры), а за церковью остался 150—душный приходъ, разселенный на десятиверстномъ отъ нея разстояніи: самый же приходъ сдавленъ довольно плотнымъ рядомъ четырехъ костеловъ, въ которые, въ минувшее время паньщины, крестьянамъ, конечно, бывало сподручнѣе ходить, нежели въ отдаленную, родную имъ приходскую церковь, опущенную, невзрачную.

Непригоже оставаться православному храму въ безобразномъ видѣ, при нынѣшнемъ обновленіи страны; Въ этихъ видахъ Виленскій военный начальникъ князь Хованскій принялся, на 1800 рублей, данные ему виленскимъ комитетомъ объ устройствѣ церквей, возобновлять полуразрушенную кирдѣвскую церковь,—и 12-го сентября 1865 освящено оконченное строеніе въ стилъ русско-церковной архитектуры.

Освященіе Ильинской церкви въ селѣ Кирдѣвѣ, которое по сему случаю переименовано въ Ильинское, было истиннымъ праздникомъ для всего окрестнаго населенія. Собралось тысячъ восемь крестьянъ изъ уѣздовъ Виленскаго и смежныхъ съ нимъ Ошмянскаго и Лидскаго. Съѣхавшіеся изъ Вильны гости, послѣ все-нощной на полпути въ д. Вилькишкахъ, размѣстились у двухъ гостепріимныхъ помѣщиковъ: статскаго совѣтника Осипа Корецкаго и Эдуарда Мартиновича Важинскаго. Преосвященный Александръ и гражданскій губернаторъ С. Ѳ. Панютинъ съ супругою, какъ высшіе представители православно-русскаго начала, помѣстились у перваго,—исконнаго православнаго помѣщика Виленскаго уѣзда, который и теперь принесъ Ильинской церкви прекрасный даръ—праздничную икону, писанную на золотѣ; а остальные воспользовались гостепріимствомъ г. Важинскаго, домъ котораго въ Таборишкахъ на этотъ разъ освятился присутвіемъ въ немъ древней святыни Ильинской церкви, образа Иверской Богоматери, который, къ освященію церкви, прекрасно подновленъ художникомъ Мелиховымъ, а женою его украшенъ художественною ризою изъ серебряннаго глазета.

12-го, въ воскресеніе, часовъ въ десять, народъ вы-

несъ изъ таборишкаго дома икону, и ходъ, предводительствуемый хоругвями и приходскимъ священникомъ, тронулся изъ господскаго двора къ старому волостному правленію. За хоругвями шли крестьянскіе мальчики съ своимъ учителемъ; они пѣли тропарь Богородицѣ. Противъ волостнаго правленія ходъ остановился. Прибыли: начальникъ губерніи, свита генераль-губернатора; остановился, проѣздомъ въ Ильинское, преосвященный Александръ, благословилъ народъ; въ это время у воротъ костела стояли ксендзы въ облаченіи, съ крестомъ, и на *звонницѣ* все колокола звонили привѣтъ уважаемому архипастырю. Преосвященный поѣхалъ далѣе— въ Ильинское, гдѣ ожидали его духовенство, пѣвчіе и часть приглашенныхъ княземъ Хованскимъ гостей.

Начальникъ губерніи взялъ образъ съ правой стороны, и несъ его безъ смѣны все пять верстъ, отдѣляющія Таборишки отъ Ильинскаго; слѣва образъ несли попеременно все желающіе, а сзади поддерживали его, на перемѣну, сельскія власти. Предъ образомъ шли мальчики-пѣвчіе; позади его священникъ; за нимъ хоръ полковой музыки, который, когда смолкало пѣніе, начиналъ „гимнъ: коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ.“ За музыкою, и оттоль полукругомъ, равняясь съ иконою, не опереживая ее, во всю ширину дороги и прилегающаго поля, текла волна народная, усердно молясь.

Навстрѣчу безпрестанно попадались колѣно-преклоненныя группы поселянъ, изъ коихъ нѣкоторые, по латинскому обычаю, подползали къ иконѣ на колѣнахъ, и все присодинались къ крестному ходу.

За полверсты отъ села, встрѣтился другой ходъ; то были преосвященный въ облаченіи, соборъ священни-

ковъ и хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ, съ частію народа. Преосвященный приложился къ иконѣ, духовенство за нимъ; оба хода соединились въ одинъ, и послышалось звучное пѣніе: „къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ...“ Оба хода соединились.

Такъ подошли всѣ къ холму, на вершинѣ котораго среди деревни, построена церковь,—и чинъ освященія храма начался. Церковь далеко не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ желавшихъ въ нее войти. Народъ столнился у входа, у стѣнъ, гдѣ сквозь окна можно было слышать служеніе. Всѣ, кто могъ только, съ замѣчательнымъ вниманіемъ, слѣдили за священнодѣйствіемъ, совершавшимся при открытыхъ царскихъ вратахъ. Приходскій таборицскій ксендзъ былъ впереди молившихся: глаза его съ любопытствомъ переходили отъ одного священнодѣйствовавшаго на другаго; видно было, что слухъ его жадно ловилъ общепонятныя слова нашихъ молитвъ; и когда, при словахъ „возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы...“ началось въ олтарѣ лобзаніе іереевъ съ архипастыремъ, онъ не выдержалъ,—вошелъ въ олтарь,—и къ молитвѣ Гоподней, уже *единомысленно* со всею церковью, колѣно-преклоненный, онъ горячо молился.—Въ толпѣ посѣтителей виднѣлось не одно шитье дворянскаго мундира: то были сосѣдніе помѣщики, имена которыхъ мы изъ православной скромности не назовемъ, но изъ коихъ каждый болѣе или менѣе содѣйствовалъ князю Хованскому въ приготовленіяхъ къ торжеству, и которые теперь пришли послушать роднаго ихъ предкамъ и намъ православнаго служенія—впервые вмѣстѣ съ своими сосѣдями крестьянами въ православномъ храмѣ.

Послѣ освященія церкви, во время часовъ, предъ началомъ литургіи, архимандритъ Модестъ произнесъ приличное торжеству слово,—подъ открытымъ небомъ, на церковной площади, потому что храмъ не вмѣщаль народа.

Послѣ литургіи, народъ повалилъ къ вновь отстроенному волостному правленію, гдѣ совершилось и его освященіе, въ присутствіи начальника губерніи, военного и гражданскаго начальниковъ уѣзда, мировыхъ посредниковъ смежныхъ участковъ, ошмянскихъ гостей: военного начальника и членовъ повѣрочной комисіи, волостныхъ и сельскихъ властей, и поистинѣ безчисленнаго народа, толпившагося у отворенныхъ оконъ и вокругъ зданія.

С Л О В О

СКАЗАННОЕ 12 СЕНТЯБРЯ 1865 ГОДА ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ИЛЬИНСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ СЕЛѢ ИЛЬИНСКОМЪ—КИРДѢВСКОМЪ, ИНСПЕКТОРОМЪ ЛИТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ, АРХИМАНДРИТОМЪ МОДЕСТОМЪ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Привѣтствуемъ васъ, братіе, съ нынѣшнимъ священнымъ празднествомъ! Привѣтствуемъ заботливое духовно—гражданское начальство и чиновъ церковно-строительнаго комитета съ плодами вашихъ трудовъ и заботъ и съ свѣтлыми надеждами добрыхъ послѣдствій въ будущемъ. Привѣтствуемъ и васъ, православные прихожане

сего храма и всѣхъ, кому дорого сіе священное торжество. Къ вамъ, прихожане, благовременно особенно теперь обратиться нашу рѣчь съ этаго святаго мѣста.

Вамъ прилично теперь сказать тѣ слова Спасителя и Господа нашего, которыя Онъ изрекъ Іерусалиму при торжественномъ входѣ въ него: *о еслибы и ты въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему.* (Лук. 19. 42.)

О еслибы и вы, братіе, напечатлѣли въ своемъ умѣ и сердцѣ значеніе для васъ сего благодатнаго посѣщенія Божія! Этотъ священный сонмъ архипастыря и пастырей, начальственныхъ особъ и всѣ мы прибыли сюда молиться съ вами и о васъ, потому что считаемъ васъ своими единокровными и единоплеменными братьями. Намъ любезно подѣлиться съ вами воспоминаніемъ о священныхъ событіяхъ деревнихъ лѣтъ нашей страны, потому что въ этомъ воспоминаніи заключается для всѣхъ насъ много отраднаго и скорбно-поучительнаго. Что же намъ говорить священная древность? Говорить, что назадъ тому 400 лѣтъ въ этой странѣ жили православные литовскіе князья, имѣвшіе православныхъ женъ отъ велико-русскихъ князей, что ихъ вельможи исповѣдывали ту же греческую вѣру, что вся эта страна называлась литовскою Русью, подобно тому, какъ другія страны нашего отечества назывались червоною Русью, Бѣлорусью, Малорусью, Великорусью. И дружно жила литовская Русь съ Великорусью, и много православныхъ храмовъ красовалось въ Вильнѣ и вокругъ ея. Отъ чего же теперь въ этомъ мѣстѣ такъ мало христіанъ православныхъ и много римскаго исповѣданія? Отъ чего теперь здѣсь одинъ православный храмъ а костеловъ много? О, прискорбно

объ томъ говорить! Тяжело вспомнить, что православный литовскій князь Ягайло отступилъ отъ православія ради польской короны. Грустно подумать, какъ онъ первый началъ вытѣснять отсюда православіе, а вводитъ римскую вѣру. И пошелъ раздоръ между православными и римскими христіанами *и врази челоувьку быша домашніе его*

А польское шляхетство и духовенство этому и радо было, потому что желало всѣхъ видѣть римско-католиками, или покрайнѣй мѣрѣ уніятами, чтобы дать силу слабой Польшѣ, и чтобы литовская Русь тяготѣла къ Варшавѣ, а не къ Москвѣ. И вотъ причина, почему на городельскомъ сеймѣ въ 1413 году положено было преобразовать Литву въ римско-католическомъ духѣ. Вотъ ближайшее слѣдствіе этаго постановленія,—отдѣленіе кievской православной митрополіи отъ московской въ 1415 году. Не удивительно, послѣ этого, если ревнителемъ ополиченія края удалось призвести въ 1496 году брестскую унію, потому что они видѣли въ ней средство превратить уніатовъ въ римско-католиковъ. Но за то, какая плачевная картина послѣдовала въ жизни здѣшняго народа! Римскіе костелы строятся и умножаются; православные храмы уменьшаются и разрушаются; римскимъ христіанамъ даются многія права и выгоды, а у православныхъ отнимаютъ то, что они имѣли. Всякія оскорбленія противъ православной церкви, дѣлаемая римскимъ католическимъ духовенствомъ и народомъ оправдываются, а смѣлая защита православными своихъ правъ поставляется имъ въ вину.

А сколько пролито крови защитниковъ православія? Въ одномъ Витебскѣ за вынужденное убійство Іосафата Кунцевича пострадало до 5-ти тысячъ православныхъ

христіанъ мучительною смертію. А сверхъ того заперты были тамъ св. храмы, городъ лишенъ Магдебургскаго права и всѣ православныя силою обращены въ унию. Жидамы имѣли больше правъ, чѣмъ православныя. Жидамъ отданы были многіе прав. храмы на откупъ, и Свѣтлое Христово Воскресеніе часто приносило православнымъ не радость, а горькія слезы, когда въ насмѣшку надъ христіанствомъ потомки распинателей Христа медлили выдачею ключей отъ храмовъ. И вотъ вамъ причина, почему въ здѣшнемъ уѣздѣ красуется одинъ только православный приходскій храмъ съ приписнымъ къ нему, а кощеловъ много. Можетъ быть и этого храма не было бы, еслибы Господь не подвигъ сердце православнаго великорусскаго уроженца Кердѣя построить его. Этотъ блаженный ктиторъ, должно быть, хотѣлъ привлечь сюда ревнителей православія, что строя храмъ сей въ 1640 году посвятилъ его имени ревнителя вѣры — св. пророка Ильи. И вѣра его, если не умножила здѣсь число храмовъ, то покрайнѣй мѣрѣ спасла построенный отъ уничтоженія. Но особенно храмъ этотъ сохраненъ Богоматерью, прославляющеюся въ здѣшней чудотворной ея иконѣ, которую оставилъ создатель храма, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ и въ самой Вильнѣ не найдете уже многихъ изъ числа прежнихъ прав. храмовъ и ихъ святынь. И принятіе униі не спасло ихъ отъ разрушенія. Ибо и самихъ униатовъ привлекали въ латинство, и при случаѣ называли ихъ схизматиками и русскими шпионами. Ни королевскія привиллегіи, ни папскія буллы, ни жалобы самихъ униатовъ не защищали ихъ отъ преслѣдованій. Жалкое было состояніе униатскихъ храмовъ и священства! Но всеблагій промыслъ Божій не

оставилъ своей святой церкви. Литовская Русь давно уже вошла съ составъ русскаго государства. Уніятскіе христіане возсоединились съ своею древнею матерію греко-россійскою церковію. Мы теперь истинно счастливы подъ скипетромъ нашихъ державнѣйшихъ государей, на благодатномъ лонѣ православной церкви. И вотъ послѣ новаго построенія здѣшняго храма въ 1745 году, нынѣ онъ, благодатію Божіею, опять возобновленъ и посвященъ во имя пророка Ильи и самая эта деревня названа теперь *Ильинскою*.

И такъ, поревнуйте, возлюбленные братіе, св. пророку Ильи, поревнуйте ему въ ревности по православной вѣрѣ! Познайте древнюю свою мать — св. прав. церковь, познайте ея Божественность и спасительность и услышите проповѣдь о ней сѣдой древности! Тамъ св. градъ Кіевъ неумолкающимъ гласомъ возвѣщаетъ о древнихъ сокровищахъ прав. святости, сокрытыхъ въ немъ. Подите туда, посмотрите и подивитесь чудному величію православной церкви, открывающемуся въ св. угодникахъ Божіихъ! Подите въ Новгородъ, Москву, Воронежъ, Задонскъ и въ другія св. мѣста обширнаго нашего отечества Россіи, и вы тамъ увидите духовныя звѣзды святыхъ Божіихъ, сіяющихъ на православномъ церковномъ небѣ чудотворными останками. Впрочемъ и у насъ въ Вильнѣ есть свои свидѣтельства не только о величій православной церкви, но и о ея древности въ здѣшней странѣ—это св. мощи виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія; это православные храмы первыхъ временъ здѣшняго христіанства и чудотворныя иконы Богоматери. По истинѣ наша церковь есть святая, Апостольская, вселенская. Поистинѣ она возлюбленная не-

вѣста Христова. Она не наложить на васъ ни духовнаго, ни плотскаго рабства, въ какомъ римскихъ христіанъ держать тѣ, которые проповѣдуютъ имъ злодѣйства и мятежъ. Напротивъ, по божественному вдохновенію и гласу православной церкви, возлюбленнѣйшій Царь — Отецъ освободилъ отъ рабства всѣхъ васъ братіе безъ различія вѣроисповѣданій. Св. наша церковь не возмутитъ васъ противъ законной власти, какъ это сдѣлали возмутившіеся поляки; не дастъ вамъ меча на ближняго своего, тогда какъ многіе изъ служителей олтарей римскаго исповѣданія, въ недавній мятежъ, сами предводительствовали шайками мятежниковъ, учили не милосердію, но жестокости противъ ближнихъ, учили не сохранять жизнь людей, какъ требуетъ того слово Божіе, а сокращать ее и часто обагрjali въ крови собственныя руки, — тѣ руки, которыми предъ тѣмъ приносили въ кощелѣ безкровную жертву Господу. Не ужели этому учить слово Божіе? Не ужели это угодно Богу? Нѣтъ, возлюбленные! зло никогда не можетъ быть добромъ, пока оно сохраняетъ свойство зла. Святая Христова церковь этому не учить. Сіяя свойствами любви, кротости и мира, она всегда и проповѣдуетъ любовь, кротость и миръ. Ея забота-душевное спасеніе людей.

О, еслибы и ты, народъ Божій, *въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему*, узналъ и искренно прилѣпился къ православной вѣрѣ, слился умомъ и сердцемъ съ православною нашею Русью, жилъ ея духомъ, ея преданіями, ея славою и жизнію! Тогда-бы ты увидѣлъ славу и надъ собою, тогда-бы ты увидѣлъ Божіе благословеніе надъ своими семьями, домами и на всѣхъ дѣлахъ рукъ твоихъ, а тамъ за предѣлами гроба,

въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго, ты уготовилъ бы себѣ блага, *ихъ же око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце чловѣка не взыдоша.* О, да будетъ это, да будетъ со всѣми! Аминь.

МЕДВѢДИ И МЕДВѢЖАТНИКИ.

(Окончаніе).

—Ну самыхъ-то этихъ фактовъ, вы, батюшка, отъ меня не услышите. Они, благодареніе Богу, не мои, и надѣюсь, къ моей старой душѣ не пристанутъ. Вотъ и теперь уже я способенъ обо всемъ этомъ грязномъ видѣніи разсуждать и толковать спокойно. Если вамъ угодно полюбопытствовать—вѣдь близко! Впрочемъ, правда, вамъ современемъ кое-что и поразскажутъ. Между тѣмъ, мнѣ кажется, вы могли-бы, батюшка, сдѣлать изъ моихъ словъ, если и не официальное, то хоть иное гласное употребленіе. Вотъ я какъ-то слышалъ стороною, что и за вами въ молодости водилась маленькая страстишка къ печати. Ну, полно, не отмахивайтесь,—кто не бывалъ молодъ; всѣ подъ Богомъ ходимъ. Я самъ, хотя чловѣкъ и желѣзный, а и теперь еще, по временамъ, выхожу изъ терпѣнья, почитывая нѣкоторые наши журналы и газеты; такъ-бы и хотѣлось, разумѣется съ свойственной провинціалу застѣнчивостью, сказать самымъ запальчивымъ изъ нашихъ борзописцевъ.— „Милостивые Государи! вы изволите повторять, что „западная Европа давно окончила свое дѣло, сказала „свое послѣднее слово, и что она вотъ теперь, уже только, старинной памяти, статуя пигмальона, ожидающая,

„въ свою очередь, пробужденія къ жизни—отъ насъ.
 „Очень пріятно тому вѣрить; хотя и догадываемся, что
 „самое дѣло—пока семейный секретъ однихъ геніевъ,
 „принимающихъ преемственно свое вѣковое наслѣдство.
 „Однакожь, позвольте вамъ доложить, что на нашъ взлядъ
 „предъ всѣми античными статуями именно эта *стар-*
 „*ческая* заслуживала-бы нашего предпочтительнаго, серь-
 „ознаго изученія. Мы не прельщаемся вовсе одною
 „только изящностью ея формъ; такъ какъ онѣ во мно-
 „гомъ далеко еще не закончены. Но за то, какая глу-
 „бина, совѣстно порабатавшей, мысли отражается на
 „этомъ челѣ! какая умная и благодушная улыбка на
 „устахъ! какое наконецъ чудное спокойствіе и увѣрен-
 „ность пробуженія проглядываютъ, такъ сказать, во всѣхъ
 „чертахъ! Хотя конечно она и догадывается, можетъ
 „быть, въ какомъ-то вѣщемъ снѣ: откуда готовится ей
 „спасеніе? Но право не мѣшало-бы намъ, между тѣмъ,
 „маленько повдохновиться отъ этой безжизненной глыбы.
 „Вѣдь же у насъ, не говоря уже о глубинѣ мысли и ка-
 „кихъ тамъ еще серьезныхъ и неизмѣнныхъ убѣждені-
 „яхъ, и порядочной улыбки почти что не оказывается
 „на лицѣ. Мы то и дѣло полемизируемъ, для полемизи-
 „руемъ между собою: но какъ-то угловато-скучно, и
 „и по большей части, даже въ высшей степени неде-
 „ликатно. Хотя, правду сказать, и зачѣмъ-бы, изъ
 „за чего, кажись, вести намъ эту полемику? Мы только
 „такъ, на словахъ, будто заигрываемъ врознь; въ сущ-
 „ности-же поемъ хоромъ, или подтягиваемъ, какимъ
 „тамъ ни надѣлила голосомъ природа. А если и есть
 „между нами неуживчивые; такъ тѣ въ доказательство
 „своей самостоятельности, и въ неописанномъ отъ себя

„восторгъ, повторяють вѣчно съ новымъ напряженіемъ, „одну и ту-же пѣсню, да и то не своего сочиненія. „Это ужъ, по истинѣ, столь высокій комизмъ, что рѣшительно могъ-бы обойтись безъ подмостковъ; такъ „нѣтъ-же, мы съ нимъ и на каланчу, и на Ивана-великаго, и пожалуй даже хотъ-бы на самый шпиль административнаго!“...

—Да вы сегодня не только несправедливы, а просто ужасны, Н. Н. Сохрани васъ Богъ, сердиться почаще,—сказаль я, пожимая руку моему гостю.

—Спасибо, что подали руку и оказали пріятельскую услугу: стащили-то вѣдь со шпилья! Голова, правда, не начинала еще кружиться, но пышныя фразы уже витали гдѣ-то не въ далекѣ.—Однакожь, позвольте мнѣ досказать мою мысль, наконецъ по просту и безъ этихъ мнѣ-же первому противныхъ виляній. Вамъ извѣстно, что я выросъ между народомъ, и, слава Богу, его не дичусь, а знаю его, навѣрно, лучше многихъ изъ этихъ столичныхъ господъ. Личный мой интересъ, какъ вамъ небезызвѣстно также, въ настоящемъ дѣлѣ ни чуть не замѣшанъ. Но есть-ли человѣческая возможность выносить спокойно, хотъ-бы такую напр. безобразную и опасную лестъ разточаемую нашему простому народу: что въ немъ—то-де, въ немъ одномъ и сокрыта и пребываетъ жизненная, чистая и здоровая струя, предназначенная освѣжить и обновить все наше общественное устройство, въ которомъ что ни выработано тамъ въкамы, годно только развѣ что въ сломку!—Что это наша *жизненная* струя, согласенъ и преклоняю чело; но что она *чистая и здоровая*,—о, до этаго далеко! Прежде ей нужно пройти чрезъ много много фильтровъ, и са-

маго совершеннаго устройства; да и тогда пусть она протекает спокойно, свѣтлою рѣкою, и орошаетъ наши необозримыя пажити. *Ломоносовы, Кольцовы, Франклинны, Етрикскіе пастухи* (Burns) и пр. какъ вездѣ, такъ и у насъ, были и будутъ только метеорами, явленіями исключительными. И такъ твердить безпрестанно самому образованному изъ нашихъ сословіи: что теперь, съ измѣненіемъ его бытовой обстановки, не останется ему, какъ только погрузиться всецѣло въ эту *свѣтлую* струю, для своего полнаго духовнаго обновленія, не значить-ли...—но я думаю, что все это скорѣй говорится только такъ, просто—изъ одной любви къ самому искусству—и по слабости къ парадоксамъ!—Я хотѣлъ—было рассказать гостю о сдѣланномъ и мнѣ визитѣ медвѣжатниками; но едва только объ нихъ я намекнулъ, какъ онъ меня перебилъ:

—О, я таки не спардонилъ, батюшка, передъ этими негодяями—тунеядцами, покрайнѣй мѣрѣ съ начала, пока еще не совершенно захватило у меня голосъ.—Съ начала, видите, для отрекомендованья себя и своихъ со медвѣдей, вступали они поочередно въ рукопашную схватку съ этими послѣдними, и надо отдать справедливость, каждый разъ не на шутку ихъ осиливали. Да и какъ-же не такъ! Они вѣдь до того переняли всѣ медвѣжьи приемы и ухватки, до того, такъ сказать, озвѣрились, что самый даже человѣческій образъ въ нихъ проглядываетъ какъ-то сонно, случайно. Такъ и неудивительно, что съ этимъ остаткомъ свѣточа, кое-какъ еще уцѣлѣвшаго отъ вѣчнаго пьянства, и съ физическими силами, постоянно упражняемыми въ такой благородной гимнастикѣ, имъ все одно *успокоить*—что медвѣдя,

что родного батю. Пустите ихъ, пожалуй, хоть и на *статую пизмаліона*. Вѣдь ихъ же собраты поотбивали пальцы да носы статуямъ въ *лѣтнемъ саду*?— Ну вотъ я имъ и говорю:—„Силища то у васъ есть, „ребята, славная; такъ и видно что за сохой не ходите!“ „—Точно такъ, ваше благородіе: хлѣбопашествомъ, то „есть, мало занимаемся“—„А жаль—говорю; вотъ я-бы „васъ всѣхъ троихъ запрягъ въ соху, безъ очереди; а „медвѣдей по очередно приставлялъ-бы къ вамъ паха- „рями! Вышло-бы и полезно для родины и справедли- во!“—Такъ что-же вы думаете? они-то подлецы. . . .— „говорятъ: Благодаримъ вашу милость за ласковое слово, „и просимъ на водочку нашимъ-то пахарикамъ!“

—Будьте великодушны, Н. Н., сказалъ я, рѣшившись наконецъ;—и у меня, въ свою очередь, есть предъ вами секретъ. Вѣдь это я, стражъ стада, самъ же, такъ сказать, направилъ волковъ! и вѣрно съ моей-же первой копѣйки началась вся эта, столь глубоко возмутившая васъ, *авилонія*!

—То-то и есть, батюшка; не забудьте, что я не сказалъ: *ката*. . . .

Затѣмъ рассказалъ я о бытности у меня медвѣжатниковъ и о томъ, какъ избавился отъ ихъ напасти.

—Не что-же мнѣ было сдѣлать, почтеннѣйшій Н. Н.,—представлялъ я въ заключеніе моего разсказа.— Вы вѣдь знаете, что не въ городѣ, а въ деревнѣ родилась пословица; до Бога высоко, а до Царя далеко! мы здѣсь порой—просто беззащитные!

—Знаю, батюшка,—и душевно сокрушаюсь о васъ,—то есть, правду сказать, не столько о васъ, сколько объ этихъ бѣдныхъ:—и право, ума не приложу, какъ-бы

пособить вашему горю!—Да скажите, ради Бога, какъ это вы допустили, какъ могли допустить этихъ нехристей—цыганъ, съ самага-то начала, безнаказанно бродяжничествовать въ краѣ, и пристращать народъ къ такимъ безобразнымъ зрѣлищамъ? Лѣсовъ-то у васъ еще довольно, и этихъ безхвостыхъ мохнатыхъ черепахъ не менѣе, можетъ быть, чѣмъ въ Россіи. Что-же это вы нашли въ нихъ именно, къ вашему особенному безконечному удивленію?

—Почтеннѣйшій Н. Н. *infandum iubes renovare dolorem!* извините за этотъ стихъ—да еще и латинскій!

—Должно быть латинскій; такъ онъ-то за чѣмъ? Что вамъ за охота вспоминать эту несчастную латынь? Аль мало еще она вамъ удружила?

—Сегодня суббота, дорогой Н. Н!

—А завтра воскресенье! Ну, и выходитъ, что нужно говорить по русски!

—Она-то, для насъ стариковъ, въ своемъ родѣ поминальная суббота. И хотя, по вашему справедливому замѣчанію, приходится каждый разъ на канунъ воскресенья, но намъ когда-то оттого ни чуть не бывало легче, и именно по поводу—латыни. Въ другіе дни, повѣрьте, вамъ меня въ ней не уличить.—По этой-же самой причинѣ, простите мнѣ еще одно классическое воспоминаніе. Миѳическій Вакхъ (Бахусъ) какъ вамъ извѣстно, запрягалъ медвѣдей въ колесницу и разъѣзжалъ на нихъ.

—Вотъ и прекрасно! и умный былъ человекъ!

—Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, жилъ былъ на Литвѣ, не менѣе миѳическій князь Карлъ Радзивиллъ. Богачъ, чудакъ, самодуръ—все въ баснословныхъ

размѣрахъ. Когда послѣднимъ польскимъ королемъ, къ собственному-же удивленію, сдѣланъ былъ умный, но почти не извѣстный Литовскій стольникъ Станиславъ Понятовскій, Радзивиллъ, первый безспорно вельможа въ цѣломъ королевствѣ, съ перва какъ-бы и зпять—не зналъ объ этомъ выборѣ, потомъ-же ставъ открыто въ глабѣ партіи противной королю, не щадилъ для него, при каждомъ случаѣ самыхъ рѣдкихъ сарказмовъ, которые въ свое время не менѣе были ходячи и знамениты, какъ напр. недавнія пушкинскія эпиграммы. Одинъ только король имѣлъ довольно такта не зпать и будто не догадываться обо всѣхъ этихъ выходкахъ: но нѣкоторые изъ приближенныхъ къ нему, по угодливости царедворцевъ, позволяли себѣ, въ присутствіи короля, не иначе называть пана Виленскаго воеводу, какъ „литовскимъ медвѣдемъ.“ Радзивиллъ, конечно, очень скоро узналъ объ этомъ, и рѣшился отвѣчать—по своему. Прежде всего, кликнулъ онъ кличъ къ разсѣяннмъ, по безчисленнымъ Радзивилловскимъ мѣстечкамъ, цыганамъ, чтобъ они, на положенный срокъ, собрались въ м. *Мірп*, одной изъ княжескихъ резиденцій. Здѣсь въ выстроенномъ нарочно, въ чистомъ полѣ, сараѣ, напоминавшемъ историческую *Волынскую шопу*, что подъ Варшавой, приказано было цыганамъ приступить къ избранію, *вольными и свободными голосами*, своего короля. Избирателямъ стороною только сдѣланъ былъ намекъ, что, по особенному будто пристрастью князя къ имени *Станислава*, можетъ быть, не мѣшало бы будущему королю носить это имя. За этимъ ужъ конечно не могло стать дѣло у цыганъ, которыя развѣ послѣ рѣдкой изъ своихъ промышленныхъ операций не перемѣняютъ своего имени, да фуражки. И вотъ ново-

избранный, въ нарочно присланной богатой княжеской каретѣ, съ многочисленной конной дружиной цыганъ, подъѣхалъ къ *Мирскому* замку, гдѣ, у параднаго крыльца, встрѣченъ былъ торжественно самимъ княземъ и его дворомъ, увеличеннымъ еще отовсюду съѣхавшимися гостями. Послѣ врученія цѣпныхъ регалій и самой *инвеституры* на царство, новый король угощаемъ былъ, вмѣстѣ съ высшими своими сановниками великолѣпнымъ обѣдомъ, при которомъ соблюдался самый строгій этикетъ, тосты-же сопровождались пушечными выстрѣлами, какъ мѣстной, такъ одновременно и Нѣвижской замковой артиллеріи. Въ инвеститурѣ, подписанной княземъ и сейчасъ-же занесенной въ акты мірскаго магистрата-скромно говорилось: что князь Карлъ Радзивилль, озабочиваясь продолжительнымъ между цыганами безначаль—емъ (*bezkrólewiem*) возвелъ на царство и утвердилъ, избраннаго свободными и вольными голосами найяснѣйшаго пана Станислава, которому быть и именоваться королемъ цыганъ, во всѣхъ Радзовилловскихъ, какъ литовскихъ, такъ и коронныхъ, имѣньяхъ.—Но избрать и утвердить контръ-короля Станислава, мстительному Радзивиллу было мало. Его тамъ въ Варшавѣ обозвали *литовскимъ медвѣдемъ*,—и этотъ главный пунктъ все еще оставался безъ прямаго отвѣта. И вотъ основывается въ м. *Сморгоняхъ*, *) за дипломомъ уже вновь избраннаго короля, цыганская академія для обученія медвѣдей всевозможнымъ, по ихъ дарованіямъ, искусствамъ и наукамъ; ректору-же и назначаемымъ въ академію профессорамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность, распо-

*) Въ Виленской губ. Ошмянскаго уѣзда.

рядиться и послышать обученіемъ такъ, чтобы подь наступающій сеймъ въ Варшавѣ, доставлено было его свѣтлости князю Радзивиллу нѣсколько цуговъ приготовленныхъ по особой секретной инструкціи, данной по этому предмету главному начальству академіи. Въ чемъ состояла эта особая секретная инструкція, открылось не прежде, какъ по прїѣздѣ князя на сеймъ. Радзивиллъ прибылъ въ столицу, и нигдѣ не останавливаясь подѣхалъ къ самому замку, въ которомъ уже былъ собранъ сеймъ, въ великолѣпной каретѣ, везомой шестью Сморгонскими воспитанниками и управляемой столькими-же профессорами академіи. Благородный князь кланялся низко и привѣтливо на обѣ стороны жителямъ Варшавы: но этимъ послѣднимъ, не смотря на всю новость и заманчивость зрѣлища, ужь рѣшительно не было времени до взаимныхъ поклоновъ и спокойнаго любопытства. Лошади всей столицы неслись ураганомъ предъ каретою князя. Сотни драгоценныхъ экипажей, стоявшихъ на замковомъ дворѣ, мигомъ исчезли, или разлетѣлись въ дребезги. Между тѣмъ *Литовскій медвѣдь*, какъ ни въ чемъ не бывало, преспокойно вступалъ въ залъ и представляясь королю, прежде чѣмъ занялъ свое кресло, нашелъ возможнымъ, еще разъ задѣтъ, по своему, бѣднаго монарха, — онъ, несвижскій Радзивиллъ, по своимъ недостаткамъ едва ли не первый изъ вельможъ Европы, являлся на сеймъ и представлялся въ первый разъ королю въ старомъ, поношенномъ, очевидно даже не по его талии приходившемся контушѣ. Одинъ изъ сенаторовъ, навѣрно изъ числа самыхъ близкихъ и довѣренныхъ его друзей, рѣшился, будто стороною, замѣтить ему эту повидимому дорожную поспышность. Тогда Радзивиллъ, обращаясь къ

королю, сказалъ какъ-бы въ свое извиненіе: что контушь его ужъ конечно не по модѣ, и не имѣеть чести быть вчерашняго покроя: потому что вотъ служить поочередно уже двѣнадцатому Виленскому воеводѣ!

—Да прочимъ-то воеводамъ и сенаторамъ, — перебилъ Н. Н., видимо заинтересованный практической стороною разсказа, —какая-же тамъ могла быть радость отъ этаго двѣнадцатаго воеводства, когда навѣрно смотрѣли они изъ оконъ на истребленіе своихъ экипажей?

—Всѣ убытки были заранѣе, такъ сказать, приняты въ расчетъ. Многочисленная свита князя только и занималось, что безпрекословною ихъ ликвидаціей. Шутка разумѣется вышла миллионная, и поляки еще болѣе утвердились въ мнимой справедливости своей давней половицы: „что за умомъ ѣхать въ корону, а за деньгами—въ литву!“ (Do Korony po rozum — do Litwy po pieniądze!).—Но эта коротенькая историческая страница, изъ предпоследнихъ временъ Польши, не довольно-ли ярко освѣщаетъ и последнюю страницу ея судебъ?...

—Конечно, конечно, — все это вполнѣ справедливо, и даже такъ не ново, какъ самъ радзивилловскій контушь, или фразы нашихъ журналовъ. Но, признаться сказать, я отъ вашего разсказа ожидалъ ближайшей развязки, и болѣе прямого отвѣта на мой вопросъ о цыганахъ.

—О, вы неумолимы, какъ самъ *Торквемада* *), почтеннѣйшій Н. Н! Но по счастью для насъ обоихъ, въ продолженіи моего разсказа не настощитъ нужды. На этой-же самой сейчасъ мною приведенной страницѣ, есть въ низу маленькая выноска; въ которой сказано въ са-

*) Извѣстный Испанскій великій инквизиторъ.

момъ печальномъ тонѣ: „Увы! и князь Карль Радзивилль, „и основанное имъ Мірско-цыганское Царство, и Сморгонская академія перешли въ область міѳологіи: но не „перевелись и доселѣ наводняютъ Литву достойныя „потомки первыхъ дѣятелей и питомцевъ сказанной академіи. Сѣмя, по видимому, нашло соотвѣтственную и „благодарную почву.“—Затѣмъ хроникеръ прибавляетъ еще, въ видѣ глубокомысленнаго будто-бы афоризма: „такъ исчезаютъ съ лица земли вѣковья постройки и „деревья, а цѣпляющійся за нихъ ничтожный паразитный „плющъ, по прежнему живучь, зеленъ и уже по „слѣдній ложится подъ косою времени!“

—Опять фраза! Зачѣмъ ему было это прибавлять! Но, Господи ты Боже мой! Какіе право чудные люди—то на этомъ бѣломъ свѣтѣ! Сами-же знаютъ и говорятъ и пишутъ, — ну, и довольно, — даже краспорѣчиво пишутъ: „что это — де дрянъ — зелье;“ а не вырвутъ-же сейчасъ да съ корнемъ! Нѣтъ! Боже упаси! скрестили руки — да вотъ и поджидаютъ набожно — косы времени!

—Въ кого вы на этотъ разъ мѣтите, Н. Н., рѣшительно мнѣ не догадаться: въ столичные-ли журналы? или можетъ быть, опять таки въ наше бѣдное безотвѣтное сельское духовенство?

—Объ этомъ, батюшка, знать мнѣ одному, — и я то, слава Богу, знаю. Дайте только сперва женить сына, а тамъ свезти жену на воды — не лъзя-же: серьезно пристають доктора! Но коль скоро, дастъ Богъ, возвращусь и поустроюсь съ домашними дѣлами; ну, ужъ увидите, постараюсь заявить о себѣ нашимъ *всеславянскимъ* господамъ, такую діатрибой!!...

Да чего-же, въ самомъ дѣлѣ, смотреть-то они наконецъ?

Вѣдь теперь уже, слава Богу, не можетъ быть оброчныхъ медвѣдей, ни графскихъ, ни генераль-маіорскихъ! теперь, по всей Россіи, однимъ мановеніемъ Великодушнѣйшаго изъ Монарховъ, воскресъ отъ летаргіи бѣдный нашъ спящій братъ, и вотъ расправляетъ наконецъ оконченѣлыя свои члены. Вотъ какъ-то робко, съ очень понятною недовѣрчивостію, сталъ онъ любоваться чуднымъ Божьимъ свѣтомъ, и мало по малу, какъ-бы инстинктивно, сознавать всю его благодѣтельность. И вдругъ, содрогнувшись при одной мысли: не нашелъ-бы опять этотъ-же самый каменный сонъ и на его дѣтокъ,—начинаетъ онъ жалостно умолять: наставить и вразумить ужъ какъ нибудь хоть ихъ-то бѣдныхъ свѣтиковъ, никому еще да ни въ чемъ не повинныхъ! Милостивое наше правительство и святая Церковь, какъ всегда, первые заслышали, и радостно, такъ сказать, въ запуски поспѣшили на встрѣчу этому робкому, имъ только однимъ вполнѣ понятному зову. Народныя и сельскія училища мгновенно возникли по всей русской землѣ,—словно осенняя паутина сѣтъ, — и вотъ наполняются не по днямъ, а по часамъ. Между тѣмъ записные наци славяно-пріятели, глубоко задавшись болгарскими, сербскими, черногорскими и другими, на ихъ помыслахъ и отвѣтственности тяготящими судьбами, смотрятъ преспокойно, какъ изъ ихъ-же родныхъ селеній, и мимо ихъ глазъ, отправляются во все концы россіи такіе эмиссары и народные наставники, послѣ которыхъ не только все журнальные возгласы, съ какихъ-бы ни было подмостковъ, уже напрасны, но даже самыя нѣжныя материнскія слава святой Церкви едва-ли найдутъ прежній доступъ и отголосокъ. Нашимъ импровизованнымъ все-

славянскимъ знамено-носцамъ до всего этаго какъ будто и дѣла нѣтъ. Нравственные мѣзмы и вообще нравственность народная отмежеваны и приписаны къ духовной, т. е. къ церковной области. Духовенству, пожалуй, можно-бы, по этой части, предоставить нѣкоторую самостоятельность и даже кое-какую инициативу, — хотя конечно вопросъ этотъ пока еще и не на очереди.—Вы же, варяги, подавайте намъ свои пѣсни и ваши при сказки, которыми сопровождается медвѣжья пляска; да всѣ до одной, да чуръ не проронить ни одного слова! Это драгоцѣнный перль, для занесенія въ народную сокровищницу—да такой высокій продуктъ тысячелѣтняго вашего саморазвитья. . . . — Уфъ! батюшка, рѣшительно выбился изъ силъ! Что-же это будетъ, когда придется прочитать имъ цѣликомъ мою діатрибу?—Но самая-то наша провинціальная замашка, на вашъ взглядъ, то есть, на первый взглядъ, батюшка, скажите по совѣсти, вѣдь какова?

—Настоящая провинціальная *замашка*, дорогой Н. Н., именно по знѣшней пословицѣ: „если не по конѣ, такъ „хоть по оглоблѣ!“ Въ самомъ дѣлѣ, я крѣпко боюсь, чтобы столичные журналы, при такой вѣрной оказіи, не вспомнили какъ-нибудь, если ужъ не эту непременно мѣстную пословицу, то неизбежнаго печальнаго рыцаря, съ его вѣтрянными мельницами.

—Вы, батюшка, обо мнѣ такъ легко не судите. Я, нужно вамъ доложить, когда принимаюсь сочинять что-либо, дѣлаюсь, такъ сказать, совершенно инымъ человекомъ. Даже жена меня тогда не узнаетъ, а дѣти просто плачутъ и ломаютъ ручки. Отъ того, признаюсь, сочиняю рѣдко и неохотно.

—Когда же, почтеннѣйшій Н. Н., если безъ нескромности вопросъ этотъ предложить вамъ можно, намѣреваетесь женить вашего достойнаго сына?

—Въ настоящемъ году, батюшка, непременно; развѣ выйдетъ что-нибудь такое экстренное... Ужъ если предъ кѣмъ, такъ не предъ вами, конечно, останется тайною наша семейная радость.

—Чувствительнѣйше васъ благодарю. Стало быть выходить, что Екат... ѣ О... не придется побывать на водахъ прежде, какъ будущимъ лѣтомъ?

—Оно, около того, батюшка. За то, думаемъ запастись годовымъ паспортомъ, и хоть на старости лѣтъ засвидѣтельствовать наше должное почтеніе матушкѣ—Европѣ. Но, что это вы, батюшка, ни какъ вздохнули? Ужъ не предчувствіе-ли у васъ, Боже сохрани, какое на счетъ этой нашей поѣздки?

—Кажется,—зачѣмъ-же-бы мнѣ было вздыхать?... До разлуки съ вами еще далеко.

—Ужъ и не говорите. Зѣвнули-бы, такъ-бы и перекрестились! вотъ вамъ и улика!—Ну, да скажите-же, по совѣсти: отъ чего это вырвался у васъ этотъ тяжкій невольный вздохъ?

—Развѣ, можетъ быть, о несбывшемся еще одномъ добромъ намѣреніи. Не даромъ-же французы говорятъ, что весь адъ вымощенъ добрыми намѣреньями. О, тамъ навѣрно не одинъ кварталъ, да не изъ самихъ послѣднихъ, нашей безукоризненной отдѣлки!

—Вы, батюшка, все пробираетесь бокомъ, да намеками: но я васъ уже понялъ и вижу напередъ: куда вы норовите. Не думаете-ли, что я не сдержу моего слова и не напишу статьи?

—Да, не сдержите и не напишете.

—Вы меня, повидимому, причисляете къ семейству какихъ-то *Обломовыхъ*. Но я вамъ говорю, что статья выльется у меня, такъ сказать, сама собою и въ одинъ присѣсть. Въдь-же программу я вамъ уже прокричалъ. Такъ и остается только перевести этотъ неистовый крикъ на спокойную рѣчь хоть мало-мальски воспитаннаго человѣка,—а главное повыкинуть фразы.

—Не позволите-ли мнѣ однакожь, въ видѣ залога, заявить между тѣмъ вашу программу, какъ она есть,—напр. въ нашихъ скромныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ?

—Извольте, извольте! Распоряжайтесь, какъ знаете. Да пора-же то наконецъ и мнѣ самому честь знать. За тѣмъ благословите ужъ, батюшка, на счастливый путь.

Въ воротахъ, гдѣ мы еще разъ простились съ добрымъ Н. Н., я невольно остановился. Гуль изъ корчмы явственно можно было разслышать, и онъ порой вырывался залпами.

Н. Н., уже удалившійся на нѣкоторое разстояніе, замѣтивъ, что я остаюсь въ воротахъ, оглядывался отъ времени до времени и, пожимая плечами, указывалъ рукою на корчму.

Я тоже пожималъ плечами и кивая головою давалъ знать, что какъ нельзя лучше понимаю указаніе.

Повторивъ нѣсколько разъ этотъ обрядъ, мы наконецъ разошлись, по крайнѣй мѣрѣ съ спокойною совѣстью, что довели нашу деревенскую манифестацію до послѣднихъ предѣловъ возможности.

Д О П И С К А.

Настоящая статья была уже окончена и переписывалась мною набѣло, увы, далеко не съ увлеченіемъ молодого сочинителя, а скорѣй съ самопожертвованіемъ челоуѣка, просматривающаго въ корректурѣ пріятельскій трудъ, какъ вотъ однажды, (8 Іюня текущ. 1865 года) какое-то необыкновенное движеніе на улицѣ и печальное побрякиванье цѣпей заставили меня подойти къ окну.

Да что-же это? ужъ не миражъ-ли? не игра-ли сильно задавагося однимъ предметомъ воображенія?...

На улицѣ, именно предъ моимъ домикомъ, стояла выстроенная цѣлая фаланга разнокалиберныхъ медвѣдей! я ихъ насчиталъ 9,—медвѣжатниковъ—же болѣе 20-ти.

—Вотъ что называется къ стати!—подумалъ я съ улыбкой—Ужъ не привалили-ль они всѣмъ кагаломъ благодарить и меня,—какъ цѣкогда благодарили Н. Н.—за *ласковое слово*?...

Такъ всеконечно податливъ каждый что-либо кропающій къ печати смертный—къ самообольщенію!

Ничего подобнаго не оказалось.

—„Пожалуйте баринъ! (пропѣлъ съ постоянно возрастающимъ *brio* визгливый голосъ—между вожаками было нѣсколько подростковъ) хлѣбца-то да водочки, нашимъ-то медвѣдикамъ: а они вамъ за то потанцуютъ!“

Чувствуя, что мнѣ самому не сохратить, можетъ быть, приличной важности, я поручилъ домашнимъ: поблагодарить гостей и пожелать имъ дальнѣйшаго счастливаго пути.

Они тронулись; Но, Боже мой, какая медвѣжья ругань, какая злая насмѣшка, раздались по всей линіи—надъ *нищетою и скряжничествомъ* хозяина.

Ужъ, покрайнѣй мѣръ одно-бы изъ двухъ: а то очевидно которое-нибудь предположеніе едва-ли здѣсь не лишнее?

Прохожіе останавливались въ недоумѣнны: я-же положилъ перо,—и смѣялся отъ души.

Миграція эта приходила по направленію отъ м. *Коссова* въ г. *Слонимъ*. Но какъ здѣсь развѣтляются дороги; то и можетъ быть, уѣздный городъ не пришелся для ней по прямому пути.

Какое притомъ было состояніе атмосферы, откуда дулъ вѣтеръ, и какъ себя держали барометръ да термометръ? объ этомъ, за неожиданной веселостью, не подумалъ я своевременно справиться—и записать. Но какъ очевидно, что этимъ столькимъ парнямъ во все не къ спѣху, и что они никакъ не располагаютъ къ полевымъ работамъ быть дома; то очень легко можетъ статься, и судя по направленію, даже очень вѣроятно, что самое явленіе можетъ быть, въ настоящее время, наблюдаемо гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ Вильны, и пополнено всѣми необходимыми данными.

Протоіерей Плакидъ Янковскій.

СОДЕРЖАНІЕ 18 N.

I. Высочайшее повелѣніе: Объ уставѣ Миссіонерскаго общества. II. Разрядный списокъ учениковъ дух. уѣздныхъ училищъ Лит. епархіи за учебный 186 $\frac{1}{2}$ г. курсъ. III. Освященіе церкви въ Кирдѣвкѣ. IV. Медведи и медвѣжатники (окончаніе).

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.
15—30 Сентября 1865 года. Вильна.

Въ Типографіи І Блюмовича на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.